

Литературная газета

НА МОСКОВСКОЙ ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

16 января в Колонном зале Дома союзов открылась IV областная и III городская партийная конференция.

Стоя делегаты аплодируют предложению избрать в почетный президиум т.т. СТАЛИНА, МОЛОТОВА, КАГАНОВИЧА, КАЛИНИНА, ВОРОШИЛОВА, ОРДЖОНИКИДЗЕ, РУДЗУТАНА, КУЙБИШЕВА, КИРОВА, КОССИОРА, ПОСТЫШЕВА, МИКОЯНА, АНДРЕЕВА и ТЕЛЬМАНА и послать приветствие вождю пролетариев мира т. СТАЛИНУ.

Конференцию московских большевиков приветствовали: делегация харьковской партийной конференции, металли-

сты Тулы, красноармейские гости, рязанские колхозники, делегация ударников фабрик и заводов.

№ 4 (319)

18 ЯНВАРЯ 1934 года

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: Э. БАГРИКОВА, А. БОЛОТНИКОВА, М. КОЛЬЦОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕЛВИНСКОГО, И. СЕЛВИНСКОГО, М. СУБОШКОГО, М. СЕРЕБРЯНСКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСНЕВИЧ.

ОТКРЫЛИСЬ МОСКОВСКАЯ И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПАРТИЙНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

17 января на московской партконференции т. КАГАНОВИЧ сделал доклад — политический отчет ЦК ВКП(б).

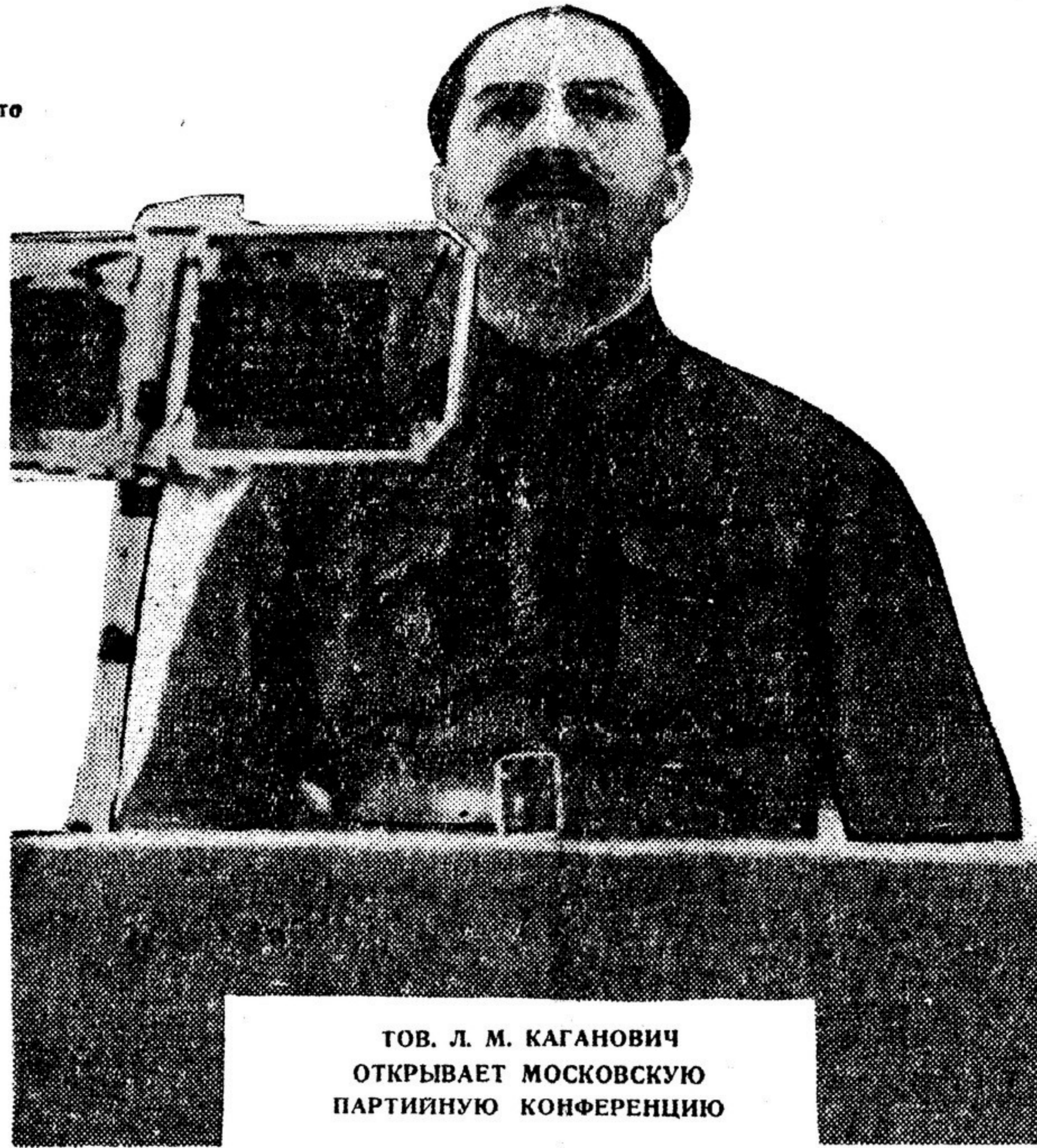
ПРИВЕТ БОЛЬШЕВИКАМ МОСКВЫ И ЛЕНИНГРАДА ОТ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Вступительная речь т. Л. М. КАГАНОВИЧА

Товарищи! Со времени нашей III областной и II городской конференции прошло два года. Однако, московские большевики вместе со всей партией подводят итоги за три с половиной года, т.е. за все время между XVI и XVII съездами партии.

Ленин, отстаивая в борьбе с оппортунистами разных мастей, и отстаивая единство, монолитность рядов нашей партии. (Аплодисменты).

Союзфото

ТОВ. Л. М. КАГАНОВИЧ ОТКРЫВАЕТ МОСКОВСКУЮ ПАРТИЙНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ

Нашей стране свергнувшей капитализм и помещиков еще 16 лет тому назад и установившей под руководством партии большевиков диктатуру пролетариата, недоставало экономической и технической базы, недоставало культуры для полного разворота всех творческих сил нашего народа.

Ленин, отстаивая в борьбе с оппортунистами разных мастей, и отстаивая единство, монолитность рядов нашей партии. (Аплодисменты).

БОЛЬШЕВИКАМ ЛЕНИНГРАДА И ОБЛАСТИ

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ К ОБЛАСТНОЙ И ГОРОДСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ЛЕНИНГРАД (наш корресп.). В Ленинграде открылась областная и городская партийная конференция. Писатели Ленинграда обратились к конференции со следующим приветствием, в котором говорят:

В Ленинграде открылась областная и городская партийная конференция. Писатели Ленинграда обратились к конференции со следующим приветствием, в котором говорят:

В Ленинграде открылась областная и городская партийная конференция. Писатели Ленинграда обратились к конференции со следующим приветствием, в котором говорят:

НЕПОБЕДИМЫЕ

ИЗ БЛОКНОТА ДЕЛЕГАТА КОНФЕРЕНЦИИ

Большой Колонный зал Дома союзов, украшенный предельно роскошными лозунгами, сверкает электрическими огнями и белозимой мрамором. Это тот самый зал, в котором 10 лет назад миллионы пролетариев склонили свои головы перед гробом величайшего вождя человечества — Владимира Ильича Ленина.

Величайший вождя человечества — Владимира Ильича Ленина. Зал партсъезда Ленинского района. XVII партсъезда Ленинского района. Затем с песнями и со своим оркестром проходит маршем большая красноармейская делегация от имени Московского гарнизона.

Рабочий класс создает свою социалистическую литературу

Каждая партконференция является подсчетом работы и заметкой дальнейшего пути. Советского писателя ничто не откладывает на завтрашнее утро, не откладывает на послезавтрашнее утро, не откладывает на послепослезавтрашнее утро.

Никогда еще действительность не создавала людей такой могучей целеустремленности, силы, ума и гибкости, какими выносятся из эпохи социализма.

Наш колхозный строй не только объединил миллионы, — наш колхозный строй победил на полях, наш колхозный строй дал в этом году рекордный урожай нашей великой стране. (Аплодисменты).

Мы реально приступили к осуществлению лозунга о превращении всех колхозников в зажиточных на основе превращения колхозов в полностью большевистские.

Мы реально приступили к осуществлению лозунга о превращении всех колхозников в зажиточных на основе превращения колхозов в полностью большевистские.

НА ОТКРЫТИИ МОСКОВСКОЙ ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ. В ПРЕЗИДИУМЕ: т.т. МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, ВОРОШИЛОВ, ОРДЖОНИКИДЗЕ, МИКОЯН, РЫДИН.

БУНИН, ГОРЬКИЙ и шведская академия

Понятно, что такое почетное общество, как шведская академия, не решилась присудить нобелевскую литературную премию Горькому. Ведь Горький — социалист, коммунист, революционер.

Злой рок преследует шведскую академию: ее трагедия становится комичной. Она не решилась присудить первую нобелевскую литературную премию Толстому и предложила ему малюсенького эстета Прудуна. Вся молодая литературная Швеция во главе с понимающим толком в эстетике Ледингом протестовала против этого убогого и бессмысленного решения. Было секретно подложено несправочное имя Вирсена. Вирсен давно уже покончил с собой.

Многие академики, а возможно и все они, являются рассудительными мужчинами, каждый в своем роде. Что же заставляет их быть неприспособленными к своему делу? Многие академики, а возможно и все вместе взятые, являются людьми среднего возраста. Что же заставляет их вести себя по-старчески глупо, когда они своим заседанием в биржевом зале? Тегнер писал о Лоренсо Гаммаршольде:

Глупым может быть каждый,
Но собрание их имеет свой
Рзвум.

То, что у писателя отнимают художественный талант, когда его считают опасным, это так же естественно, как аминь на устах у верующих в церковь. Так же естественно, что он становится художником, как только перестает быть опасным.

Как это смешно и глупо, когда шведская академия пытается заработать, когда она так тонко отделяет поэзию от политики!

В святочном рассказе Бунин водной подступает по-божески. Он грабит богатых и приносит рождественские подарки бедным. Но что происходит только в сказочном мире. В нашем реальном мире Бунин не знает ни примерения, ни справедливости. Бунин считает это вполне естественным. Так и должно быть на святой Руси.

Купец копил денгу.
А русский дворянин?
Помещик закладывает свои
Иконы у купца Кутит на эти деньги
в городе, кутит в одиночку дома,
кутит с соседями в ресторане в Мос-
кве, кутит на свадьбе дочери, хочет
похвастаться, но не решается и
хлещет денги на возвращение в
свою усадьбу.

Но если таков помещик, то какой же мужик?

Его жизнь похожа на жалкое прозябанье, это идиотизм без просвета; он вечно голоден, он не вылезает из нищеты. Лошадь страшно жаждет после долгого перехода. Он пьет ее, закупается хлебом, если только есть у него хлеб. А вокруг него богатый жирный чертенок — проклятие русской деревни. Бунин ничего этого не осуждает. Он закрывает свое окошко и считает, что все в порядке на неботоримых пространствах необъятной царской России.

Бунин не является революционером, совсем нет. Но всякий, кто хочет понять, почему русская революция является необходимостью и благословением небом, тот должен читать Бунина.

ОТ РЕДАКЦИИ

Награждение эмигранта Бунина Нобелевской премией 1933 г. вызвало в буржуазном мире, как и следовало ожидать, восторженные отзывы со стороны всех реакционных и белогвардейских элементов и резко отрицательные со стороны радикальной настроенной, критически мыслящей интеллигенции.

Многие видные критики с неодобрением и возмущением отнеслись к избранию Бунина лауреатом Нобелевской премии 1933 г. Мы помещаем сегодня по этому вопросу статью ВИКТОРА СВАНБЕРГА, известного шведского критика, доцента по истории литературы, напечатанную в стоковском журнале «Тиден».

На нашем снимке изображено объявление фирмы с рекламным рисунком Бунина в Лакеро в газете «Свенска Тагблат» от 31 декабря 1933 г.

Гравюра на дереве худ. ДМИТРИЕВСКОГО. Из иллюстраций к книге СЕРГЕЕВА-ЦЕНСКОГО «То голь уходит в ночь». Книга вышла вскоре в издании МТП.

О НОВЫХ ДЕТСКИХ КНИГАХ

ПАИ-МАЛЬЧИК ИЗ ХРЕСТОМАТИИ

КАК НЕ СЛЕДУЕТ ПИСАТЬ О ВАЖНЫХ ВЕЩАХ

В с. Герасимовке на Урале кулаки убили пионера Павлика Морозова и его братишку Федю. (Из газет).

От этой сухой газетной заметки веет леденящим ужасом. Факт этот действует, как художественный образ, М. Дорониным задумано использовать тему убийства пионера для создания художественного произведения, которое вскроет перед ребятами современные формы классовых боев в деревне, покажет роль ребят в ней, привлечет их к борьбе и сделает Павлика Морозова ее знаменем.

Замысел хорош. Но для его осуществления автору следовало создать живой, конкретный, близкий ребятам облик Павлика Морозова, возбуждающий их любовь и уважение; убедительно показать социальную необходимость дела, за которое погиб Павлик. Нужно было показать кулаков, убивших Павлика, конкретизировать их в образы людей, каких ребята видят каждый день; тогда ребята сумели бы примерять к себе поведение и убийством Павлика на живых действительных врагов.

К сожалению, М. Дорониным понято свою задачу совершенно иначе. Павлик, трагически погибший герой, показан им как пай-мальчик из старой школьной хрестоматии.

В нашей школе, по мнению автора, ребята только учат дальние слова, работа пионеротряда и вообще сводится к играм и маршировке. Отсутствие вожатого скандализует лишь в том, что ене едет (?), не идет игра?, и некому построить ребят. И вот Павлик заявляет:

Буду я
Вожатым,
Раз другого нет!
И спойкою,
Просто
Напраляет строй.
— Становись по росту
И шагай за мной!

Когда по дороге из отряда Павлика окружают кулаки и требуют, чтобы он бросил «пионерство», грозят убить его, нелегко возникает вопрос: за что убить? И из-за чего, собственно, они беспочвенно и жестоко убивают Павлика, за который он полагается жизнью, — сообщение в райком о сдаче предательства (отца Павлика) с кулаками и о спрятанном хлебе, — совершено уже после этих угроз.

Самый поступок — акт огромной самоотверженности и высокого гражданского сознания пионера Морозова, — поступок, который должен быть кульминационным пунктом всей книги, — на нем и следовало заострить внимание читателей.

Посмотри, как это сделано Дорониным.

Осматриваясь, Спит семя.

Шинь в селсовет. За черными стоком В селсовете пред. Под окошком Пашка. Ночь глубока.

Пишет пред бумажки Кулакам. Загорючками слова, Колесом — печать. Можно снова Ворковать, Хищничать опять!

Почему предаешь Павлику знаком? Воротишь очевич, Шуба, как у пса...

— Стой! Да это плечи Моию отнал... И решает Павлик: Я в райком пойду. Там отца заставят Отвечать судит, Как его рука Стала в селсовете Рукою кулака.

Веселый, танцующий легкий ритм. Никакого напряжения, ни тени раздумья. Все страшно легко, просто и... непонятно. Непонятно с начала до конца: как пионер Морозов утратил не зная, что его отец предает?

По плачам? Как умудрился в окошко разглядеть, что именно написано на бумажках?

Полное игнорирование воспитания ребенка — основная черта книги.

Сложнейшее содержание втиснуто в рамки четырехсот строк нарочито простого языка, местами настолько лаконично, что невозможно понять содержание.

Из-за всего этого книга достигает результатов, прямо противоположных намерениям. Она не обостряет, а затемяет классовое сознание ребят, создает ложные и сумбурные представления; в тех же местах, где автору удалось дать несколько эмоционально насыщенных (сцена самого убийства), эмоции эти носят совсем нежелательный характер. Тот факт, что убийство и Федю, вовсе не характерен, а именно он делает сцену убийства страшной и поэтому не мобилирует ребят на борьбу, а запугивает их.

Книга Доронины — пример того, как не следует писать для детей на общественно-политические темы.

Л.

Директор шведской фирмы Лакеро, несомненно, — талантливый и прозорливый человек. Узнав о награждении Бунина нобелевской премией, он послал ему «патентованные» табакетки для горла Лакеро в надежде, конечно, на то, что новый лауреат всемерно и по достоинству оценит щедрое предложение этого лекарства.

Бунин не обманул ожиданий г. директора.

Обычно такие «деловые» фирмы подкупают киноидею, артистов варьете, желтых журналистов, юрких спортсменов, которые за свои услуги «антисанитарные» отзывы получают от фирмы немало денег. На этот раз фирма обратилась к писателю. Мы не знаем, как отблагорадила господин директор Лакеро лауреата нобелевской премии 1933 года за его рекомендацию, но одно несомненно: на страницах крупнейшей газеты Швеции «Свенска Тагблат» г. директор увековечил имя Бунина, верного приверженца царской монархии и самой отвратительной буржуазной коммерции, и потомство будет ему за это благодарно.

На нашем снимке изображено объявление фирмы с рекламным рисунком Бунина в Лакеро в газете «Свенска Тагблат» от 31 декабря 1933 г.

Бьющее-это ДЕНЬ!..

Советская литература, которая борется за социалистическое строительство нашей страны и за победу пролетариата во всем мире, является литературным отрядом социализма.

Если даже, как говорят, «неоружужными глазами» посмотреть на то, что происходит в мире, — видно, что так же, как в области экономики и политики, так и в области культуры, науки, искусства имеются два полюса. Это с одной стороны — Советский союз, а с другой стороны — это все силы воинствующего империализма.

Германские фашисты и японские империалисты являются не только врагами, собирающими все силы для того, чтобы подавить нас, но они являются и наиболее яркими представителями культуры фашистов, их идеологов, их философов, их науки. Некоторые высказывания представителей империализма очень характерны для убогаейшей культуры фашизма, для идей господствующих среди них.

Например, литератор германского фашизма, скульптурный штурмовик, как называют себя фашистские писатели, Рудольф Биндинг, довольно известный поэт, публикует в печати следующие заявления:

«Да... говорит он... мы не отрясаем, что в Германии идет охота на людей, на тех немецких людей, которых мы не признаем немцами. Мы признаем, что за происхождением, религией, убеждениями, образ мышления в Германии одни люди преследуют, ослепляют, мучают, убивают других людей. В Германии нет места марксистам, пацифистам, еврейству, гуманизму и им подобным. Жертвам должно быть омерзительно. Но слезы богемская душа немецкая кровь в состоянии героически перенести страдания других». Расовая теория во всей ее неприкрытой омерзительности говорит устами этого гитлеровского литератора, заплечных дел поэта.

А вот что говорят некоторые японские лидеры. В одной весьма ответственной программной статье военный министр, глава японской военищины, Араки, пишет следующее: «Всякие значения должны исходить из самосознания. Прежде чем приступить к изучению того или иного вопроса в столь небывало тяжелом положении, надо твердо осознать: «Я — японец. Изучать те или иные вопросы без самосознания — это значит мерить без меры». Дальше он пишет: «Развивая свой великий дух, оплывающий в течение 3000-летней истории, японский народ должен стремиться к распространению императорской нравственности. В этом заключается его вечная жизнь и слава как апостола мира. Долгой еретической доктриной материализма! Уничтожить развратные течения! На материю нельзя положиться. Сильный дух и бодрость в конечном счете решают все. Японский народ должен стоять выше всех и смотреть дальше всех».

Все эти господа спят и видят во сне, как они нападут на нас и попытаются уничтожить грозную и великую страну, в которой мы победили пролетариат. Они пытаются противопоставить нам свои собственные теории, свои идеи, которые могли бы мобилизовать массы и вести их против нас.

Одной из таких теорий является так называемая «расовая теория», натравливающая основную часть живущих в стране на национальные меньшинства и народ одной страны на народ другой. В противовес пролетарскому интернационализму они проповедают зоологическую расовую ненависть, теорию обособ-

ности, теорию самосознания. Прежде чем приступить к изучению того или иного вопроса в столь небывало тяжелом положении, надо твердо осознать: «Я — японец. Изучать те или иные вопросы без самосознания — это значит мерить без меры».

Дальше он пишет: «Развивая свой великий дух, оплывающий в течение 3000-летней истории, японский народ должен стремиться к распространению императорской нравственности. В этом заключается его вечная жизнь и слава как апостола мира. Долгой еретической доктриной материализма! Уничтожить развратные течения! На материю нельзя положиться. Сильный дух и бодрость в конечном счете решают все. Японский народ должен стоять выше всех и смотреть дальше всех».

* Сокращенная стенограмма выступления В. Кирилова на Краснопресненской районной партконференции.

ленности нашей варварскую теорию расовых войн.

Фашисты тратят громадные усилия на идеологическую обработку масс. Беспощадный бой идет между нами и фашистами на идеологическом фронте. Фашизм пытается притянуть на свою сторону искробуржуазных и буржуазных писателей Запада, работников культуры и искусства. Нельзя закрывать глаза на то, что кое-кто из буржуазных писателей тянется к нам. Вот, например, известный драматург Гауптман, один из первых произведений которого были «Ткачи», по-прежнему все более и более близка к фашистской идеологии, сейчас написал пьесу «Золотая лира», близкую фашизму. Его теперь называют «золотой лирой фашизма».

Но таких немного. Подавляющее большинство писательской интеллигенции и вообще интеллигенции ориентируется на нас, на Москву. Такой писатель, как Ромен Роллан, в своем последнем романе, называемом «Гибель одного мира», уже говорит о конце, который ждет буржуазию, и о новом возникающем мире.

Во Франции премия академии Гюго присуждается за лучшие произведения, получила писатель Маблю. Получив премию, он написал, для кого и для чего был создан роман. Он написал следующее:

«Я пытался дать несколько изображений величия человека. Эти образы я искал у китайских коммунистов, разгромленных китайскими войсками, брошенных в бочки с кипящим маслом. Для этих мертвецов я писал».

Даже буржуазные писатели начинают понимать величие наших идеалов, величие наших дел, и многие из них безоговорочно переходят на нашу сторону. Такие писатели, как Ромен Роллан, Драйзер, Синклер, Мартин Андерсен-Нексе, Досс-Пассос, Андре Жид и многие немецкие писатели, которые принуждены были бежать из фашистского ада, являются нашими лучшими друзьями. Всеосознаний с'езд советских писателей по существу явился мировым с'ездом писателей, потому что лучшие представители даже буржуазной литературы приедут на наш с'езд в Москву.

Мы, советские писатели, должны быть отрядом воинствующего материализма, воинствующего интернационализма. В наших произведениях мы должны утверждать коммунистическую философию, коммунистическую идеологию, коммунистическую мораль. Наша литература шагнула далеко вперед. Мы имеем целый ряд крупных и серьезных произведений, но это совершенно недостаточно. Если посмотреть на те гиганты индустрии, которые созданы нами, и на те произведения, которые у нас есть, то несомненно возникает вопрос — не слишком ли велика диспропорция, не слишком ли бледно описаны в наших произведениях великие дела, которые у нас совершаются? Я думаю, что это должно признаться. Чувствуется, что иногда, подходя к грандиозной стройке, писатель смотрит снизу вверх и не может изобразить все то, что он должен изобразить.

Литература должна быть умна, сплани и рядом читается книжку, написанную нашим писателем, и видишь, что герой, которого он описывает, в жизни гораздо умнее, чем получается в книжке. И иногда нелегко возникает такая ехидная мысль: а не умнее ли этот настоящий герой того писателя, который написал книжку?

Нашим писателям и литераторам нужно уметь, как умест Горький, работать над собой так, чтобы видеть не только отображение жизни, а нас часто говорят, что писатель написал неплохо, «соревнуйся, как в жизни», «у нас на заводе была примерно такая же история».

Ночь — это творческий принцип,
Ночь — это внутренний мир,
Ночь — это источник вселенной,
Ночь — это самосозерцание,
Ночь — это сновидение,
Ночь — это смерть,
Ночь — это детство человечества,
Ночь — это жажда высокого,
Ночь — это будущее...

Этот писатель лежит: будущее — это день, это день социализма, который уже наступил у нас и который встанет над всем миром.

рия. Но этого мало, потому что писатель должен показать в произведении не только то, что есть в жизни, но и должен открыть для читателя новые страницы, чтобы читатель мог сказать: «я этого еще не видел, этого я еще не знаю, так я буду поступать в будущем». Произведение должно не только отображать жизнь, но учить, помогать в жизни, быть действенным, активным.

Наша литература должна быть проста и умна, но вместе с тем проста и доступна. Никаких сложных фокусов, никакой изысканности, она должна быть понятна всякому малограмотному рабочему. К этой простоте и в то же время сложности должен стремиться советский писатель.

Однако, для того, чтобы создать настоящее произведение, писатель должен видеть жизнь не только со стороны, но и быть активным участником этой жизни.

Полтора года назад была ликвидирована РАПП — организация, в свое время сыгравшая большую роль в деле собирания сил пролетарских писателей, в последнее время ставшая тормозом дальнейшего развития литературы. Она обособила отдельные группы писателей-коммунистов от беспартийных, от всей литературы. Рапповцы допустили серьезные ошибки и во взаимоотношениях между коммунистами, разбившими на борющиеся между собой группировки внутри организации, и по отношению к беспартийным писателям, отделив тем самым их от общего фронта литературы. Центральная-РАПП вынесла гениальное решение — РАПП была ликвидирована, и указание воля партии, т. Сталина, и удовлетворяющее большое внимание советской литературе, выступающей теперь мощным фронтом, сплоченной организацией, уже добился больших успехов: она представляется теперь единый отряд, единый свет, единый коллектив.

Это не значит, что классовый враг не пытается использовать литературу как оружие для борьбы против диктатуры пролетариата. Многие было бы привести ряд примеров враждебных выпадов реакционных литераторов. Но надо сказать, что эти явления носят характер единичный. Основная масса писателей безоговорочно связала свою судьбу с пролетарской революцией, с социализмом.

Каков же основной тон нашей литературы? В противоположность гнилому, упадочному творчеству буржуазной, мистически-истерическому литературному бреду фашизма наша литература есть и будет реалистической, радостной, бодрой, мужественной литературой, умеющей показывать наших мужественных людей, наших героев, работников у станков, на колхозных полях.

В журнале «Переход», который является органом авторитетной группы буржуазных интеллигентов Юджин Джозеф и печатал программное стихотворение, в котором говорится:

Ночь — это весь мир,
Ночь — это творческий принцип,
Ночь — это внутренний мир,
Ночь — это источник вселенной,
Ночь — это самосозерцание,
Ночь — это сновидение,
Ночь — это смерть,
Ночь — это детство человечества,
Ночь — это жажда высокого,
Ночь — это будущее...

Этот писатель лежит: будущее — это день, это день социализма, который уже наступил у нас и который встанет над всем миром.

В. КИРИОН.

самое главное, неизбежная полнота до сих пор национально-территориальная ограниченность на литературная. — все это позволяло классовому врагу ловко лавировать в белорусской литературе и выигрывать на неутоимчивую, хотя и близкую нам молодежь. В результате появлялись такие произведения, как, например, фашистский роман «Кричицы» Заренко.

В такой обстановке приобретает особый интерес классовая позиция поэта Павлика Труса.

В 1925 г. Павлик вступил в комсомол, и это обстоятельство сразу наложило отпечаток на его творчество. Разумеется, П. Трус был не один; к этому времени выдвинулись такие писатели как К. Чорный и др., и поэты, как например, Андрей Александрович. Но именно к усилению развития в белорусской литературе наидемоничных влияний.

Нужно сказать прямо, что микро нацдемовщины в эти годы проин в той или иной форме во все без исключения литературные группировки белоруссии. Во главе группы «Узвышша» стояли писатели Дубовика и Пуца. Член этой организации быстро скатывался в контрреволюционное болото нацдемократии.

«Узвышша» поставила себе задачей вовлечь в свои ряды всех талантливых белорусских писателей и поэтов и в первую очередь внимание «Узвышшши» было обращено на П. Труса. Все средства в распоряжении Труса в свой лагерь были пущены нацдемами в ход. И в то время, как один из вождей «Узвышшши» в Дубовика всенародно объявлял что из П. Труса, если он останется в «Молодняке», ничего не выйдет, — другие, «слезные ухищрения» применяли к Тусу тактику оболванивания.

В результате Трус вышел из революционной организации «Молодняк», но в другом отношении он остался просчитываться. Чув в «Узвышшу» вошел, хотя в этот период творчества в стихах П. Труса стала обозначаться отход от актуальной революционно-пролетарской тематики, начал проявляться упаднические нотки. «Тихий лирик под сосной» заменил на время образы героев-партизан.

от Брюшика вырвала его из рядов. Нет никакого сомнения, что, оставаясь Трус в живых, он сумел бы продолжить свою биографию без срывов и колебаний. К этому времени, вопреки активному противодействию нацдемов, в Белоруссии уже действовал крепкий отряд подлинно советской литературы: поэты Михаил Чарота, Александрович, П. Бровка и П. Глебов и прозаики: К. Чорный, П. Галавач, М. Лыньков и ряд других.

Биография страны развивалась энергичными темпами. В боях с нацдемовщиной и кулацкой вероломностью и заклалась белорусская организация ленинско-сталинской партии.

КП(б)Б является смелым проводником ленинской национальной политики в белорусской республике. С 1930 года партия добилась победы в колхозном движении, в развитии колхозной кооперации. Уже на 1933 год пописана бышим белорусским батраком, выходящем из самых низов зажитой, колониальной деревенской бедноты. Содержание поэмы «Девяты падамрак» — борьба строителей социалистической палитны с Неманом:

Проходят вояки,
И берется мы —
Десятый фундамент наполняли...

А Неман бмшует,
Сердце шумит,
И катятся грозные волны...

И если в начале поэмы Трус охарактеризовал свою родную страну, как «край легенд», «край лесов и болот», «козерной печали», спрашивает:

Край полей,
О, край —
Когда ж ты станешь
Краем фабрик дымящих
И машин?

То в конце поэмы он определяет строителя социалистической палитны:

Сегодня — невольник,
А завтра — творец
Страны и свободной и
вольной...

На поэме «Девяты падамрак» биография Павлика Труса, превращаясь в 1929 году в неслепую смерть

ДВЕ БИОГРАФИИ

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ БЕЛУССИИ

Н. ОГНЕВ

Павлик Трус (уличная кличка Шестаков; отец «владел» шестой частью крестьянского надела) родился и рос в одной из самых зажиточных и угнетенных колоний царства, в стране классического кулака, на территории, провозглашенной непродолимыми болотами и гнилыми гатями. — словом, в Белоруссии.

С самого раннего детства Павлик был батрачком, потом пастухом, игра, как все пастухи, на свирель. Но на жалобном и тономном инструменте деревенской бедности и одиночества. Это откуда, из той поры, звучали в его поэтическом сознании свирельные нотки:

Во поле одна я
Жито дожила...
Спокойно взошла
Во поле одна я..*

Но именно в ту пору по стране впервые преобладали огненные колеса империалистической войны. И шестнадцатилетний год жизни, это было в 1920 г. Павлик познал на своей спине все прелести немецкой и польской оккупации. Но он познал еще кое-что другое.

1 января 1919 г. была впервые провозглашена независимая Белоруссия советская социалистическая республика. Ее биография берет свое начало от этой даты. И с этого момента начинается стремительный рост Павлика Труса. В этом росте заложен глубокий смысл. Путь бы-

шего батрачка и пастуха, в дальнейшем — комсомолец и стойкого революционного поэта, — это, конечно, яркий и радостный путь. Мощный революционный поток хлынул на историческую арену трудящихся массы белорусского селения. Павлик Трус, курящий паперы-хотун, явился вместе с ними к истокам знания, культуры, искусства — и уже звеня первыми наивными и простыми стихами. Он словно сконцентрировал в себе все черты освободившего от гнета белорусского батрачества, чтобы стать в высшей степени поэтически, по-настоящему художественным и волевым образом.

Однако, для того чтобы правильно понять биографию Павлика Труса, следует обратиться к некоторым штрихам биографии белорусской советской республики.

Освобожденные из тьмы, из-под гнета, белорусские трудящиеся массы начали под руководством КП(б)Б строить новую жизнь, строить социализм.

Явная утрата зарубежной национальной демократии, являющейся нацдемовщины, являющейся антисоветской фашистский характер. Этого не поняли некоторые из старейших белорусской культуры, притом иногда даже те, которые в гнусные царские времена сжигали в тюрьмах, отбывая сроки в ссылке, — вообще страдали за народ! Не поняли они также диалектики впа. Приход из царства необходимости в царство свободы остался для них прижком из царской колонии в «независимую» национальную Белоруссию. Из-за деревьев они не увидели леса, дая пролетариату интернационализма, воплощаясь в партийной жизни, не дошла до их сознания и эмоция: все заслоняло ограничением понятий исл родины.

Такие настроения умело воспользовались классовый враг. Формат белорусской культуры, Ибелькульт, был битком набит нацде-

ми, активно развивавшими свои «культурные» устремления по территории всей республики. Бывший президент Академии наук, реорганизованной в 1928 г. из Инбелкульт, проф. Игнатовский изымался, например, теорией об отсутствии в Белоруссии кулака и классовых противоречий; из такой установки «логически» рождалось отрицание существования классового бояры.

Социалистические стремления нацдемы выволакивал, например, в отрицании наименований: Белоруссия, Беларусь. «Корень рус прохладит от москалей», — поворачивал в свой узел, дискуссия, нацдемы. Никаких белорусских нет, есть кричицы и их родины — Кричицы. Молния «Вору», написанная в 1926 г. в зарубежном журнале «Кричицы» под редакцией некоего проходимца Ластовского, устанавливала для правоверных «кричицев» ряд законов:

«Верую в родину нашу Кричицу... Самоуправление — не считая независимостью... Не наскаждя на своей народной почве ни языка чужого, ни поэзии, ни общественных форм, ни обычаев, ни навыков, раз они не выросли из народного духа».

Обстановка на литературном фронте советской Белоруссии была тоже очень сложна. Литературная «Молодняк», в которую вошел Павлик Трус, в 1923 г. только начинала свою деятельность. В «Молодняке» сначала преобладали революционно настроенные сельские поэты и писатели и представители белорусской интеллигенции. Пролетарская пролетарка была незначительна, и вести за собой организовано не могла. Одна за другой от «Молодняка» отваливались группы писателей и поэтов и создавались новые литературные организации. Так образовались «Узвышша» и «Пло-

Ассоциация пролетарских писателей — БЕЛАПП, сыгравшая в свое время положительную роль в организации консолидации пролетарских литераторов; с тем же временем началась борьба с нацдемовщиной не вела. Отсутствие такой борьбы, колеблющаяся позиция старых мастеров слова (Я. Купала, Я. Коласа и др.), являлись чертами национальных литератур, а

* Перевод с белорусского везде вой — Н. О.

ОТКРОВЕНИЯ
СЛОВАРЯ
ЛАРУССА

Только что вышел VI том «Ларусса XX века». Чтобы найти в этой энциклопедии сведения о СССР, надо искать слова на букву Р... «Ларусса существует только в России...»

В результате сотрудничества этих ученых французский читатель может узнать из «Ларусса XX века», что 7 ноября 1917 г. в России торжественно объявили о провозглашении «предела», плохо поддерживаемые и не имевшие достаточных ресурсов генералы царской армии безуспешно пытались в 1919-20 г. г. уничтожить диктатуру красных.

„ОТДАЛЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИИ“

Новая книга Мориса Метерлинка называется «Великий закон» (La grande loi, Paris, ed. Fasquelle) и носит философский характер. Это — рассуждение о «постоянстве» странностей, природы приняты называть законами природы... «В частности, о законе всемирного тяготения. Метерлинка восстает против науки, которая объясняет и тем самым объединяет мир. Он смущен величием вселенной и призывает всех смущаться. Именно «вольное» смущение создает, по Метерлинку, творческое восприятие и даже преодоление нашего заформулированного мира.

1. Лет десять назад знамя бурного и печального бунта поднял оптимистический и неуемный бунтовщик, философствующий драматург и мелодраматический философ — Бернард Шоу. Это был биологический бунт: против физической немощи человека, определяющей, по Шоу, его моральную и социальную негодность, против болезни, старости, смерти. И написал он в порядке бунта громадную предисловие — «Назад, к Мафусаму», в которой разрешил поставленную проблему с простотой, более намеренной, чем гениальной. — Благополучие человека зависит от его здоровья и долголетия, а эти качества — от волевого его усилия. — «Бессмертного» делаемся, если очень того пожелаем, или, другими словами, каждый сам себе господь боги.

И в процессе этого бунта так, вихрем, сметая со стола всю медицину, теоретическую и практическую. Но в этих нескольких страничках, посвященных медицине, он совсем не шутит, этот великолепный ирландский шутник; странники всем, пожалуй, самые серьезные во всем громадном его опусе, ибо Шоу на самом деле со всей страстью своего могучего сарказма ненавидит современную медицину за ее крохоборство, мелкотравчатость, бездельность, полужив эмпиризм. Недаром к этой теме в еще более шутливо-надевательской манере возвращается он в предпоследней своей песне...

Но вот шоуэвская тема, рожденная диалектикой капиталистической культуры: ведь эту ненависть и недоверие к медицине разделяет с угонченнейшим принципом интеллекта рядовой европейский человек у нас... Трагически разделяет. И лишь в пути своего бегства расхохотается Шоу; на своей машине времени совершает путешествие не вперед, а утюгом, как у Шоу, а назад — в средние века.

Ведь всеми европейскими социологами отмечен этот тревожащий факт: к XV, к XVI векам нужно обратиться, чтобы найти нечто аналогичное нынешней тяге, сумасшедшей трагической тяге даже средневекового европейца к знахарству, к «целительству», к вулгарному шарлатанству! Ведь в одной Франции есть сейчас, во второй четверти XX века, тысячи вольнопрактикующих «кодунов», которых, правда, не сжигают (за Рейном, будь они не-ариями, могли бы и сжечь). Это чудовищный факт, но если разобраться, ведь в основе его все тот же шоуэвский бунт и протест против какой-то «непслонности» буржуазной медицины, кокакую ощущает верхним чутым поклонник знахарей. «Можно сказать, что, несмотря на отдельные выдающиеся открытия, современная буржуазная медицинская наука в целом несет все увеличивающиеся симптомы оскудения и застоя», — пишут серьезно, авторитетнейшие наши ученые, и автор не расходился в этом с мнением более зорких представителей буржуазной науки. Болезнь бескрылости, от которой гибнет капиталистическая культура, — она и здесь, и в этой области, как же иначе!

Профессор Сперанский, суховатый, подобранный, четко спокойный человек, с решительностью хирурга обнажил своим скальпелем проблему:

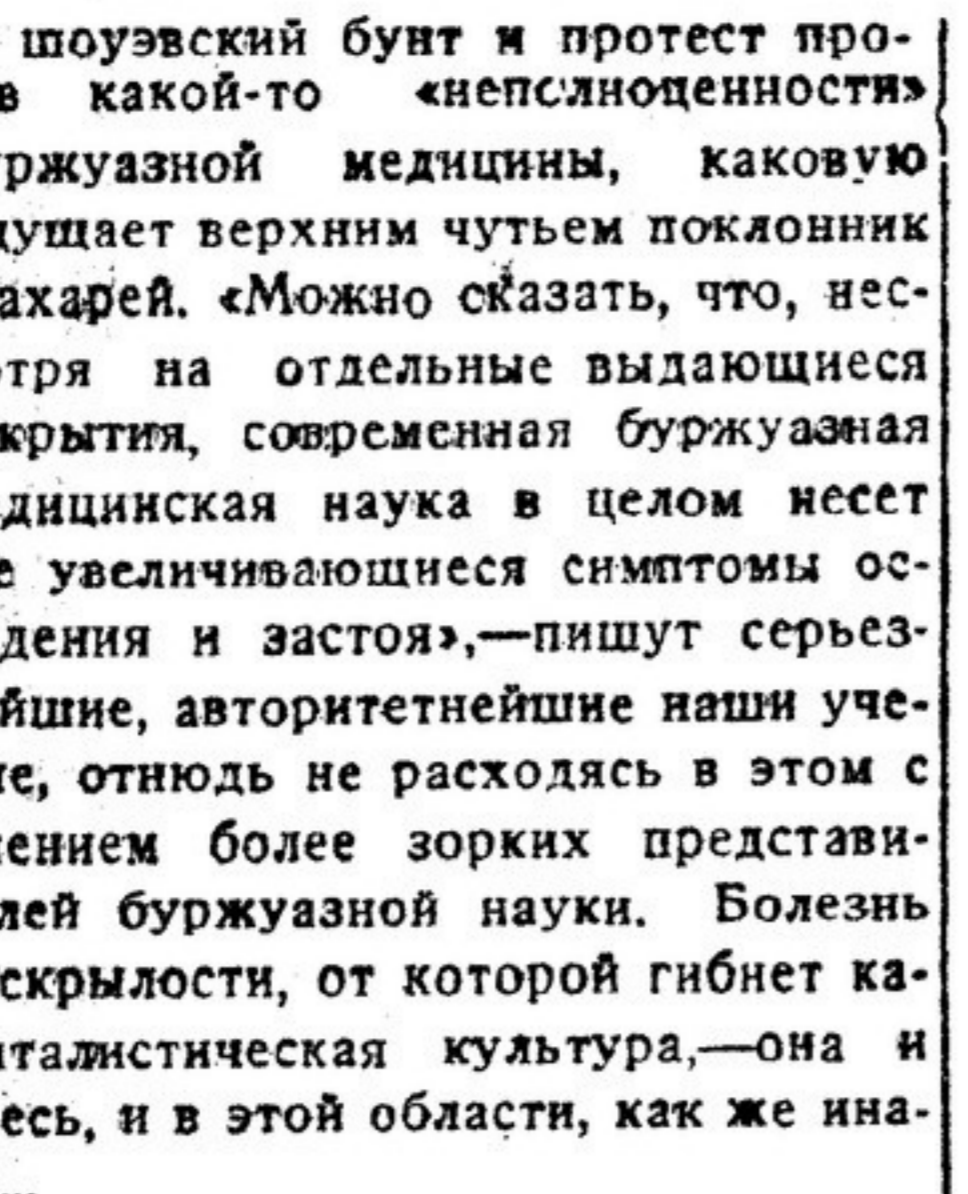
— Беда медицинской науки в том, что эмпирика переключается на учку, что бунтует здесь, в области врачевания человека, власть стихии, что нет общей, единой теории медицины, что движется она от частного к частному. Можно развить эту мысль. Далеко не властен еще человек над собой, над биологической своей сущностью, отправлениями своего организма. Если в состоянии здоровья чувствует он себя хозяином своего тела, то при малейшем сдвиге нормальных функций организма он ощущает себя рабом малопонятных, но неминуемых биологических законов. Он зовет на помощь медицину, его лечат, выдвигают, заставляют, но как часто лечат не

должна отнимать вдвое меньше времени, чем еда. Если мужская особь захочет написать женской любовное письмо или без серьезного повода позвонит к ней по телефону, следует немедленно обратиться в ближайшую амбулаторию. Пора, наконец, отменить это наследие средневековья.

— Давая суда, — сказала Карташкин и первый легко перепрыгнул невысокий деревянный заборчик, отделивший двор от сада перед левым корпусом дома. Здесь было открыто к вечеру.

— Давай суда, — сказала Карташкин и первый легко перепрыгнул невысокий деревянный заборчик, отделивший двор от сада перед левым корпусом дома. Здесь было открыто к вечеру.

— Давай суда, — сказала Карташкин и первый легко перепрыгнул невысокий деревянный заборчик, отделивший двор от сада перед левым корпусом дома. Здесь было открыто к вечеру.

Проф. Сперанский.

причину, а следствие болезни, случайное ее проявление, капризное ее юнание. И происходит так потому, что медицина до сих пор не властна вмешаться в сложную игру биологических законов, что до сих пор еще не освоила она лозунг «реконструкция больного человека вместо частичного восстановления здоровья». Не освоила потому, что не владеет рычагом единой, всеобъемлющей, синтезирующей теории медицины.

О подступах к этой теории (не будем преувеличивать), о перестройке медицинского мышления как такового говорил доклад проф. Сперанского.

— Основное звено такой теории, — говорил профессор, — будем искать в факторе «нервной трофики» (трофические нервы — поддерживающие жизнь и правильный рост тканей органов). Путем активного вмешательства в жизнь нервно-трофической системы заставим ее, эту систему, бороться с болезнью. Можем, таким образом, потенциальные запасы самопомощи организма, — пусть здоровый организм сам лечит поражение, больные узлы и точки. Нам нужно обладать для этого «личной карточкой нервной сети» больного, дабы активно вмешаться в перегруппировку патологических элементов, изменить сложившиеся ненормальности нервной системы, разрушить создавшиеся патологические комбинации, добиться переустановки ее работы.

— Основное звено такой теории, — говорил профессор, — будем искать в факторе «нервной трофики» (трофические нервы — поддерживающие жизнь и правильный рост тканей органов). Путем активного вмешательства в жизнь нервно-трофической системы заставим ее, эту систему, бороться с болезнью. Можем, таким образом, потенциальные запасы самопомощи организма, — пусть здоровый организм сам лечит поражение, больные узлы и точки. Нам нужно обладать для этого «личной карточкой нервной сети» больного, дабы активно вмешаться в перегруппировку патологических элементов, изменить сложившиеся ненормальности нервной системы, разрушить создавшиеся патологические комбинации, добиться переустановки ее работы.

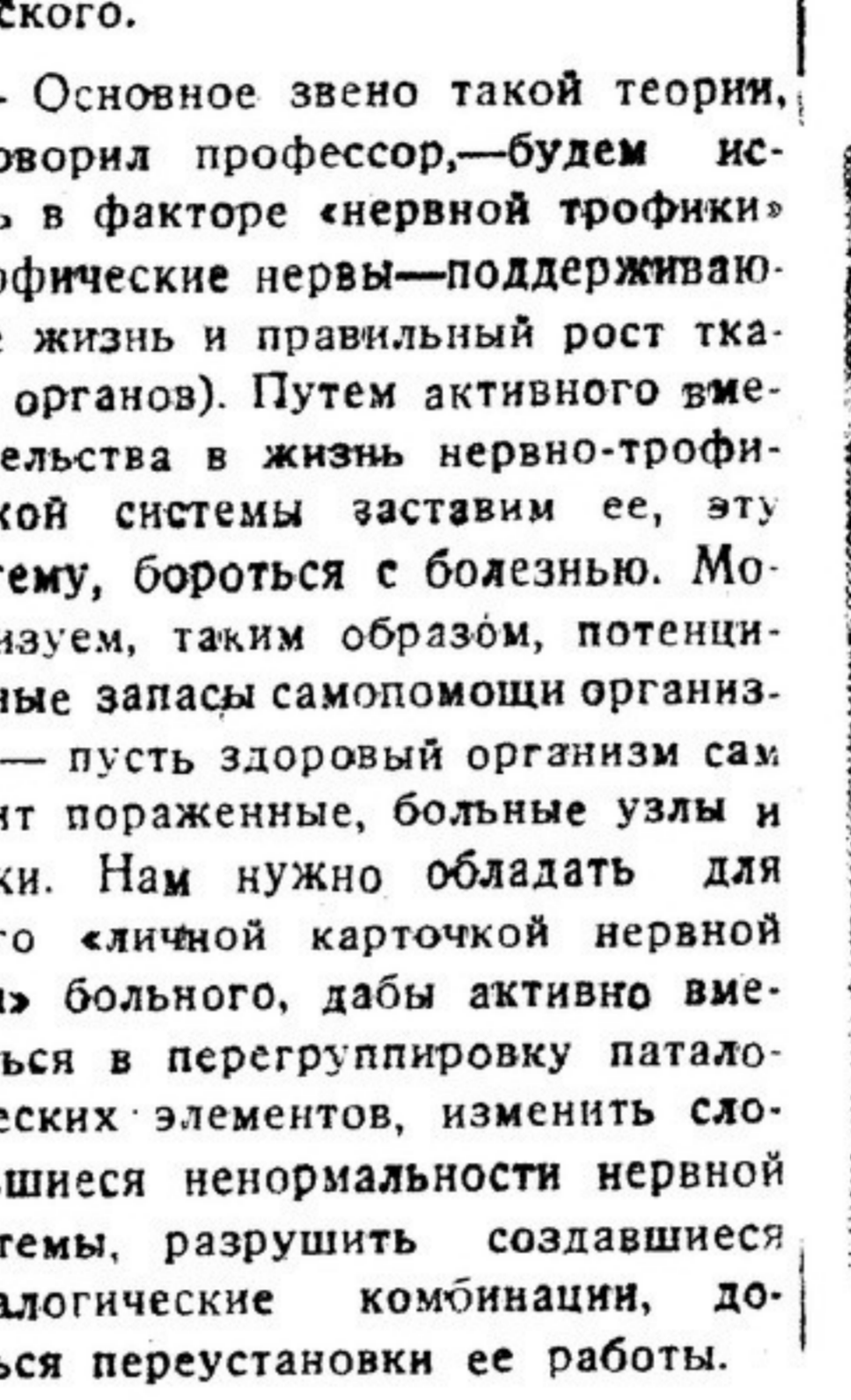

Фото М. ЛЕОНОВА

3. Искания Сперанского и его школы — это пока лишь подступы к созданию единой теории медицины. Но высоко над низинами болотного эмпиризма расположены эти подступы. С этих вершин виднеется путь биологической реконструкции человека, путь достижения власти человека над его организмом.

Что такое возможность советской культуры, спасаем науку от колдунов и знахарей, окрыляем ее для могучих полетов именно потому, что «подчинили», т. е. оплодотворили ее творчеством революции. Только мы, уничтожив власть человека над человеком, сумеем добиться, добываемая власть человека над собой, над природой. Нам все это очень нужно: здоровье, долголетие, — больше, чем людям капиталистического мира, ибо наша жизнь стоит того, чтобы ее жить, ибо делами и мыслями нашими пишем мы этюды оптимизма без каприза.

Мих. ЛЕВИДОВ.

В президиуме на докладе в Доме ученых.

В. КАВЕРИН.

Ветреница

«ИСПОЛНЕНИЕ ЖЕЛАНИЙ» — КНИГА О ТОМ ПОКОЛЕНИИ, КОТОРОМУ В 1927 Г. БЫЛО 19—20 ЛЕТ. ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ДВУХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТОГО ПОКОЛЕНИЯ, СВЯЗАННАЯ С ПРОБЛЕМОЙ «ОТЦОВ И ДЕТЕЙ» В СОВЕТСКОЙ НАУКЕ, — ВОТ ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РОМАНА. ПОМЕЩЕННАЯ НИЖЕ ГЛАВА ОТНОСИТСЯ К ПЕРВОЙ ЕГО ЧАСТИ.

тинула ее за рукав, чтобы усидеть рядом. — Варенька, а потом мосты разведут. Я не могу вас здесь одну оставить. — Почему же? Или вы думаете, что кто-нибудь еще оскорбителнее, чем вы, ко мне отнесется? — О, чорт! — снова пробормотал Трубачевский.

С некоторым трудом мужнина встал со скамейки. — Ну, полно, надо ехать. — сердито и вяло сказал он. — Что это за слезы, ночью, на улице? Гауно, надоело.

Он взял ее за плечо и, должно быть, больно, потому что она даже немного вскрикнула и хотела оттолкнуться, но он перехватил руку. Соперничаясь, она сделала несколько шагов вслед за ним, но потом снова вырвалась. Он выругался и побежал за ней.

— Оставьте ее в покое, — кричал он, не добывая ей и таким образом, что даже трудно было разогнать. — Чорт возьми, она не хочет, чего вы к ней притаете? Не очень удивившись, мужнина посмотрел на него, потом придвинулся поближе. Лицо его было бледное и потное, но красивое, шляпа откинута на лоб.

— Ну, вот видите. — От него пахло вином, и он говорил, как будто не замечая Трубачевского. — Ну, вот видите, Варенька, я же говорил. Ну, пойдете.

— Оставьте ее в покое, — вдруг бешено крикнул Трубачевский, обидевшись теперь уже не за женщину, а что тот продолжал говорить с нею, не обращая на него никакого внимания.

— Ого, — протянул мужнина и засмеялся. — Ого! Варенька, еще раз: идиете? Трубачевский взглянул на нее. Она стояла, прижавшая к подбородку боа, как будто раздумывая, и смотрела на него с любопытством.

— Нет, Дмитрий Сергеевич, я не пойду. — повторила она серьезно. — Вы напрасно беспокоитесь, со мною ничего не случится.

Трубачевский взглянул на нее. Она стояла, прижавшая к подбородку боа, как будто раздумывая, и смотрела на него с любопытством.

— Нет, Дмитрий Сергеевич, я не пойду. — повторила она серьезно. — Вы напрасно беспокоитесь, со мною ничего не случится.

И. Ленгель

„ИСТОРИЧЕСКИЙ РЕПОРТАЖ“

Активный участник венгерской пролетарской революции вводит нас в свои восторженные записки в ее важнейшие эпизоды и мельчайшие подробности знакомит с деталями напряженной работы молодой компартии Венгрии. Но возмущая из трех разных идеологических источников, венгерская компартия за 45 месяцев до захвата власти еще не сумела воспользоваться в себе способностью последовательного революционного руководства до конца» (из предисловия т. Бела Куна). Ина страницах книги Ленгеля эти великие исторические уроки проходят в живых образах вождей и рядовых бойцов молодой компартии, в пестрой ленте конкретных фактов — от печатания подпольных листовок до организации венгерского совнаркома.

Разнообразие материала, составившего книгу, обусловило различные способы изложения. На иных страницах автор стремится обобщить и уже исторически осмыслить события, чаще же он просто рисует «крупным планом» особенно поразившие его факты.

На книжной полке советского читателя уже давно заняли видное место «10 дней» Джона Рида «Исторический репортаж И. Ленгеля» — первый вариант будущей книги о революционных днях, которые вторично — и уже окончательно — «погрязли» помещичью Венгрии.

М. ЛУЧАНСКИЙ

«Советская литература», М., 1933, стр. 204, ц. 2 р. 50 к., пер. 50 коп.

Лев Нитобург

„НЕМЕЦКАЯ СЛОБОДА“

На титульном листе обозначено «Роман в семи частях с прологом». Между тем, содержание и объем книги едва ли оправдывают указанное обозначение.

Лучшими нашими советскими художниками слова мы уже причисляли в романе — да еще в «семии частях с прологом» — искать многостороннего и глубокого отражения нашей невиданно сложной действительности с ее гигантским размахом строительства и выдающимся этим строительством все новыми и новыми острыми проблемами.

Лев Нитобург в одном отношении оказался «счастливым»: наших крупных художников: ему удалось своей «роман» уложить в подиграфической очень размашисто оформленные 246 страниц. Но в отношении несоблюдения количества страниц предельно жестоким рабством: книга Нитобурга занята разрешением одной единственной проблемы — проблемы создания новой «большевистской» музыки, и эта проблема персонально приурочена в «страдах и днях» музыкально-большевистка Алексея Благоврадова, жизни которого посвящена подзаглавленная часть рецензируемой книжки.

В поисках разрешения поставленной автором проблемы многострадальный герой романа должен был родиться в определенной части Архангельска, в 13 лет поехать в Швейцарию, чтобы там пройти первую серьезную музыкальную школу, в 16 лет вернуться на родину, чтобы участвовать в качестве партизана в гражданской войне, исколесить индустриальные районы нашего Союза, учиться музыке у разных профессоров, пережить напорные музыканта-пианиста ряд поражений и побед.

Кратко. Но едва ли ново. И едва ли актуально. С. В.

Ветреница

«ИСПОЛНЕНИЕ ЖЕЛАНИЙ» — КНИГА О ТОМ ПОКОЛЕНИИ, КОТОРОМУ В 1927 Г. БЫЛО 19—20 ЛЕТ. ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ДВУХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТОГО ПОКОЛЕНИЯ, СВЯЗАННАЯ С ПРОБЛЕМОЙ «ОТЦОВ И ДЕТЕЙ» В СОВЕТСКОЙ НАУКЕ, — ВОТ ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РОМАНА. ПОМЕЩЕННАЯ НИЖЕ ГЛАВА ОТНОСИТСЯ К ПЕРВОЙ ЕГО ЧАСТИ.

тинула ее за рукав, чтобы усидеть рядом. — Варенька, а потом мосты разведут. Я не могу вас здесь одну оставить. — Почему же? Или вы думаете, что кто-нибудь еще оскорбителнее, чем вы, ко мне отнесется? — О, чорт! — снова пробормотал Трубачевский.

С некоторым трудом мужнина встал со скамейки. — Ну, полно, надо ехать. — сердито и вяло сказал он. — Что это за слезы, ночью, на улице? Гауно, надоело.

Он взял ее за плечо и, должно быть, больно, потому что она даже немного вскрикнула и хотела оттолкнуться, но он перехватил руку. Соперничаясь, она сделала несколько шагов вслед за ним, но потом снова вырвалась. Он выругался и побежал за ней.

— Оставьте ее в покое, — кричал он, не добывая ей и таким образом, что даже трудно было разогнать. — Чорт возьми, она не хочет, чего вы к ней притаете? Не очень удивившись, мужнина посмотрел на него, потом придвинулся поближе. Лицо его было бледное и потное, но красивое, шляпа откинута на лоб.

— Ну, вот видите. — От него пахло вином, и он говорил, как будто не замечая Трубачевского. — Ну, вот видите, Варенька, я же говорил. Ну, пойдете.

— Оставьте ее в покое, — вдруг бешено крикнул Трубачевский, обидевшись теперь уже не за женщину, а что тот продолжал говорить с нею, не обращая на него никакого внимания.

— Ого, — протянул мужнина и засмеялся. — Ого! Варенька, еще раз: идиете? Трубачевский взглянул на нее. Она стояла, прижавшая к подбородку боа, как будто раздумывая, и смотрела на него с любопытством.

— Нет, Дмитрий Сергеевич, я не пойду. — повторила она серьезно. — Вы напрасно беспокоитесь, со мною ничего не случится.

Трубачевский взглянул на нее. Она стояла, прижавшая к подбородку боа, как будто раздумывая, и смотрела на него с любопытством.

— Нет, Дмитрий Сергеевич, я не пойду. — повторила она серьезно. — Вы напрасно беспокоитесь, со мною ничего не случится.

РИС. ГУРВИЧА

20 СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ О РАБОТЕ НАЧПОЛИТОВ

ДЕЛЕГАТЫ XVII ПАРТСЪЕЗДА ПОЛУЧАТ ПЕРВЫЕ 8 КНИГ О ПОЛИТОТДЕЛАХ

Не случайно на совещании, посвященном книгам о политотделах МТС и совхозов, много говорилось о Беломорском канале.

Писатели взволнованы и образованы успехом первого опыта коллективной работы. Бригадный метод завоевывает все больше крути писателей.

Совместная ли работа над одной книгой, коллективные ли поездки на новостройки и в деревню, наконец, последние командировки 20 писателей в политотделы, проведенные этим летом «Советской литературой», — почти все эти попытки по-новому организовать писательский труд завершаются успехом.

На днях политотделская «двадцатка» собралась, чтобы подвести итоги летней поездки. 20 повестей и рассказов были посланы в ЦПО Московскую область и в Украину с заданием отразить в художественных образах работу политотделов — штурмовых отрядов партии в деревне.

Часть рукописей сейчас перерабатывается. 8 книг (роман А. Яковлева — «Огни в поле», поэма А. Безмятежского — «Ночь начальника политотдела», повесть Ив. Катаева — «Встреча», очерки С. Третьякова — «Тысяча и один трудящийся», повести Д. Станова — «Восна», очерки С. Канатникова — «Опора»).

«Тайна трех букв» Мариэтты Шагинян, повесть Хаита — «Приезд», уже будут розданы делегатам XVII съезда партии.

Характерно, — говорит Т. Трошенко («Советская литература», редакторская бригада о политотделах), — что в подходе совершенно разных людей к такой многообразной теме, как политотдел, очень много общего. Все вещи написаны с особой теплотой и лиризмом. Многие авторы, желая ярче передать насыщенные событиями сложную и деятельную жизнь начполитов, пытались описать сконцентрированные сутки посланца партии в деревню.

«Все рукописи», — делится своими впечатлениями Ф. Левин, — «страдали одним общим недостатком. За обилием самого начального политотдела писатели не рассматривали лица нового хозяина. Плохо показывали люди, ради которых организованы политотделы.

«А ведь нельзя хорошо показать политотдел», — замечает А. Безмятежский, — «не показав хорошо колхоз».

Все писатели считают необходимым осудить их произведение на широких собраниях писателей и начальников политотделов.

Бригада «Советской литературы» весной выедет на сев. ГРУЗД

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ

БОЛЬШЕВИК, ТРИБУН, ЛИТЕРАТОР, ЧЕЛОВЕК

ВЕЧЕР ПАМЯТИ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО В КЛУБЕ ТЕАРАБОТНИКОВ

Сторожники Луначарского — Т. И. Семашко, И. Мещеряков, Л. Лядов и др. — вспоминают «минувшие дни». Обрывки давних бесед, отдельные штрихи, мимолетные эпизоды, — но как органически, как по-настоящему дополняют они наше представление о великом политотделе, об обязательнейшем собеседнике, вдохновенном импровизаторе, пламенном большевике — Анатолии Васильевиче Луначарском!

«Эмигранта, Канула нового года. Тесною семьей собирались трупа большевиков вокруг Владимира Ильича. Настроение было не из веселых. Всех одолевала тоска по России.

«Но вот открывается дверь — и вылетает Луначарский. Ленина осеняет внезапная мысль. — Анатолий Васильевич! — говорит он властно. — Немедленно речь о чорте, и не менее чем на два часа!»

Мы захлебывались от смеха, вспоминает Л. Лядов.

И два часа длится трактат Луначарского о чорте, блестяще поставленный остроумный, изобилующий огромным количеством научно-исторических данных.

Тов. Лядов приводит эпизод, ярко иллюстрирующий способность А. В. быстро схватывать суть вещи и находить нужную линию. Луначарский жил в России, когда в Лондоне произошел исторический раскол с.д. партии. Борьба между группами велась ожесточенная, непримиряемая. Беспорядочные дискуссии, собрания, митинги. На одном митинге, на котором выступал Луначарский, неожиданно появился английский журналист, прибывший из Воксаля. Он еще не был в курсе дела. Но стоило ему выслушать речь Ленина, с которым он до сих пор никогда не встречался, и возражения противников, — и основная линия была нацелена. А. В. выступил с речью, которая привела Ленина в восторг.

Характерной чертой Луначарского была простота, скромность и постоянная готовность предложить свою помощь, когда в ней была нужда. Обращаясь к нему Н. Мещеряков, Луначарский, только что прибывший из Воксаля. Он еще не был в курсе дела. Но стоило ему выслушать речь Ленина, с которым он до сих пор никогда не встречался, и возражения противников, — и основная линия была нацелена. А. В. выступил с речью, которая привела Ленина в восторг.

Характерной чертой Луначарского была простота, скромность и постоянная готовность предложить свою помощь, когда в ней была нужда. Обращаясь к нему Н. Мещеряков, Луначарский, только что прибывший из Воксаля. Он еще не был в курсе дела. Но стоило ему выслушать речь Ленина, с которым он до сих пор никогда не встречался, и возражения противников, — и основная линия была нацелена. А. В. выступил с речью, которая привела Ленина в восторг.

Еще раз отзвучит черта Т. Луначарского как человека следующего эпизода. О чем рассказывал Ал. Девя.

В 1925-26 г. одна московская школа устроила самокритику. Приглашена была комиссия из политотдела. Комиссия пришла в школу и начала работу. Предложили напечатать на стендах (это требовалось кодексом действия). Наградили коллежкою и наркомом. Он с восторгом подчинился. Пришли члены коллегии, работники Наркомпроса, и в смущении смотрят на наркомом в коллеж. Луначарский приглашает всех садиться, и даже не улыбувшись, говорит:

«Так надо. Садитесь. Вам тоже надо!»

Первый нарком просвещения пролетарской республики встал в этих воспоминаниях как один из тех трибунов, один из пламенных борцов за социалистическую культуру.

Я. Э. МАН.

ЛЕНИН В ПОЭЗИИ НАРОДОВ ВОСТОКА

Сборник, посвященный 10-летию со дня смерти В. И. Ленина, «Ленин в поэзии народов Востока», составленный Ал. Чаичниковым, выходит издательством «Дружба народов».

В сборнике помещены стихи поэтов 15 народностей СССР (грузинских, татарских, башкирских, дагестанских, армянских, таджикских, казахских и др.).

С весны будет в Ленинграде выходить еженедельный журнал «Восточная литература».

Б. Р.

НА ПРОСМОТРЕ „ТИШАЙШЕГО“ „ЛОШАДЬ-ФЕРТ“ ГДЕ ВАШИ ПРЕКРАСНЫЕ СЛОВА, ТОВАРИЩИ ИЗ ОПЕРЕТТЫ?

Московский театр оперетты чествовал себя весной именинником. Прошла в постановке покойного Марджанова классическая «Летучая мышь». Прошла «Фиаалки Монмартра». Оба спектакля расценивались печально как культурные, переломные в путях оперетты. Прозвучали горизонты.

До них, волею РАППа и РАПМ, оперетта попадала в особую безвыходную ситуацию. На западно-европейскую оперетту накладывалось строжайшее идеологическое табу. Своей русской опереточной культурой, русского опереточного наследия не существовало в природе. Оставалось по рецептам «сучены» рапповских музыкантов заняться пролеткультовской «организацией» идеологически выдержанных оперетт из ничего. А из ничего, как известно, только ничего и может выйти. И действительно, выходящие такие увикумы, как «Даже в трикотаже» или «Летят из нест-кожа», быстро «провалились» в лют забвения.

«Уж не закрыть ли в таком разе оперетту?» — робко вопрошали разгневанные голоса. РАПМ оставался непреклонным.

Куда деваться? Дабы не быть соприслуживу к лицу классовых врагов, Ленинградский опереточный театр, — об этом рассказывал Ярон на диспуте в Доме печати, —

Рис. ЛИСА

ХЕНКИН — персидский гость.

неуверенно воспринял «директо» и даже повесил у себя за кулисами плакат «Легар и Кальман — наши классовые враги». После постановки и успеха «Фиаалки Мон-мартра» Кальману пришлось вычеркнуть, а Легар так и остался во вражеском стане.

Означал ли успех «Фиаалки Мон-мартра», что нужно насадить «евскую оперетту», калымновщину? Конечно, нет. Но он ясно говорил, и правильно критика указывала, что у Кальмана, Легара и других «евцев» есть чему поучиться, если их преодолевать, если их не утверждать, а только использовать на путях создания советской оперетты. Из Кальмана, с его умением владеть малой музыкальной формой, с его мастерством мелодического рисунка, с его приемами композиции опереточного спектакля в целом, можно и должно извлечь полезные уроки.

Казалось бы, путь намечался. И оставалось осторожно, с большой или меньшей (конечно, желательно больше) быстротой продвигаться вперед. Не повторить уже констатированных и обследованных ошибок. Тем непростительнее провала «Трикотаж», «Летят из нест-кожа», если их преодолевать, если их не утверждать, а только использовать на путях создания советской оперетты. Из Кальмана, с его умением владеть малой музыкальной формой, с его мастерством мелодического рисунка, с его приемами композиции опереточного спектакля в целом, можно и должно извлечь полезные уроки.

Что же неблагоприятно в «Летучей мыши»? Почему «Трикотаж» и «Летят из нест-кожа» сразу же оказались в стороне от внимания? Почему «Трикотаж» сразу же оказался в стороне от внимания? Почему «Летят из нест-кожа» сразу же оказались в стороне от внимания? Почему «Трикотаж» сразу же оказались в стороне от внимания? Почему «Летят из нест-кожа» сразу же оказались в стороне от внимания?

«Три том» «Брусков» Ф. Панферова в одной палке выступила «Советская литература».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышла повесть в письмах П. Скобцева «Укрошение строительства».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

«Вышел роман магнитофонного маиниста Авдеево «Я люблю».

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ

ПРОЦЕСС ПИСАТЕЛЯ

Людвиг Ренн

БЕРЛИН, 17/1 (ТАСС). Германский верховный суд в Лейпциге приговорил пролетарского писателя Людвиг Ренн по обвинению в покушении на срыве существующего строя к двум годам тюремного заключения. В мотивировке приговора говорится, что своим статьями в журнале «Ауфbruch» Ренн пытался внести разложение в армию и полицию.

Большевики Уфы — М. ГОРЬКОМУ

Партиконференция II района г. Уфы, заслушав доклад Т. Зорина о советской литературе, послала А. М. Горькому приветствие, в котором говорится: «...Мы просим ваш огромный талант художника дать нам литературные образы великих людей современности: тт. Сталина, Кагановича, Молотова, Ворошилова, Калинин и всех, кто ведет нас к полной ликвидации классового общества, к полному уничтожению эксплуатации человека человеком, показать нам в образах СТИЛЬ работы этих великих людей, показать нашему потомству, в какой напряженной борьбе, в каких условиях им, большевикам, победили все трудности и создавали социалистическое общество.

Мы просим принять горячее чувство любви и уважения к вам как мировому писателю пролетариата».

У РАБОЧИХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

С Северного Кавказа возвратился бригады Оргкомитета ССП (руководитель Ф. В. Глазков). В бригаде — тт. Войтинский, Соболев, Аргутинская, Шипачев (работники ИКП литературы).

Работа бригады была связана с подготовкой края к всесоюзному съезду писателей. Под руководством членов бригады проведены собрания партийных секций прозаиков, поэтов, критиков и руководителей литгруппов по производству. Члены бригады выступили на вечерах ударинок Ростсельмаша, на партиконференциях заводов «Металлургия» и «Красный котельщик» (Таганрог).

Решен вопрос об издании красной литературной газеты.

ТЕАТР

С 5 по 11 января в Московском клубе театральных работников был проведен семинар организаторов художественной самодеятельности колхозов. Главной задачей семинара было ознакомление работников самодеятельности колхозов с методами формирования театрального и музыкального самодеятельного искусства — путем лекций и бесед.

В качестве лектора на семинаре выступил: народный артист республики В. И. Немирович-Данченко, Ю. Завалишин, Г. Каверин, И. Судаков, А. Глебов, Л. Субботин и другие.

Театр Рабочих Ребят показал 17 января очередную премьеру — «Воспитаннику» А. Н. Островского. Режиссер спектакля — А. М. Лобанов, художник — Н. А. Шифрин, композитор — И. Н. Ковнер.

Отвественный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение

ИЗВЕЩЕНИЯ

18 января, в 12 час., в помещении секретариата т. М. Горького состоялось заседание комиссии Оргкомитета по детской литературе.

19 января, в 12 час., в ИКП литературы состоялось заседание (2-е заседание) — доклад тов. Серебрянского «Советская литература от XVI до XVII съезда ВПФ». Приглашаются слушатели всех ИКП, партийных, научных организаций и т. д.

20 января, в 12 час., в Оргкомитете ССП в помещении секретариата т. М. Горького состоялось заседание (3-е заседание) — доклад тов. Пульвинкина «Социалистическая деревня и кино».

21 января, в 12 час., в ИКП литературы состоялось заседание (4-е заседание) — доклад тов. Стороженко «Войны Столпера».

К XVII ПАРТСЪЕЗДУ

ВЫПУСКАЕТСЯ СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР (№ 1-2) ЖУРНАЛА

РОСТ

Номер выходит в увеличенном объеме — в 10 печатных листов (128 страниц). В НОМЕРЕ ПОМЕЩЕНЫ: Статьи В. Давыда «Летит и похорошеет», рассказы, очерки и стихотворения: Ю. Германа, Е. Домановского, Н. Калымынина, В. Сидорова, П. Колесникова и др. Массовое литературное движение готовится к XVII партсъезду. Номер иллюстрирован лучшими художниками.

Цена номера — 1 руб. Вклады и деньги переводятся по адресу: Москва, 6, Страстной бульвар, 11. Журнально-газетное объединение или складские учреждения, уполномоченные органами объединения.

ЖУРГАЗОВЕДИНЕНИЕ

В Оргкомитете

Издательство Оргкомитета ССП СССР «Советская литература» завоевала авторитет среди писателей. Его литпродукцию хорошо знает и массовый читатель. 2,5 млн. книг было послано в ЦПО Московскую область и в Украину с заданием отразить в художественных образах работу политотделов — штурмовых отрядов партии в деревне.

План 1933 года «Советская литература» перевыполнила на 15 проц. В 1934 г. «Советская литература» наметила выпустить 70 млн. литпродукции литпродукции и дать государству 1,5 млн. рублей прибыли.

Оргкомитет решил премировать за образцовую постановку работы зав. издательством т. Цылина.

Издательство должно превратиться в творческий центр работы с писателями, организовать широкое обсуждение произведений до их выхода из печати, бороться за качество художественной литературы.

Дом Герцена, переданный правительством литературным организациям, далеко не отвечает еще поставленным ему задачам. Перегрузка Дома Герцена бесчисленными организациями, вечная суетолока, беспорядочность, отсутствие хорошего помещения для Рабочего лит-университета, издательства и газет Оргкомитета и т. д. — все это отнюдь не отвечает назначению Дома Герцена.

Оргкомитет решил превратить Дом Герцена в образцовый Дом советской литературы. Дом Герцена будет разгружен. В нем останутся: издательство «Советская литература», вечерний Рабочий лит-университет и клуб рабочего-автора, редакции журналов «Литературный критик» и «Литературной газеты».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЫСТАВКА

Большая выставка художественной литературы СССР откроется в Москве 15 мая на всесоюзном писательском съезде. Выставка разместится в двух больших павильонах Центрального парка культуры и отдыха им. М. Горького.

Выставка должна наглядным образом показать широким массам трудящихся огромную организующую роль и действующий характер художественной литературы за 16 лет революции, количественный и качественный рост художественной литературы.

Большой вводный отдел выставки покажет роль и значение художественной литературы в революционном движении и в строительстве социализма — как продолжатель художественной литературы Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, марксист-

ЗАКОНЧИМ ВЕЛИКУЮ СТРОЙКУ!

Над Москвой должен лететь самолет-гигант

Прошло больше года, как работники печати задумали построить гигантских размеров самолет, который применительно к поларктическим странам, вел бы культурную работу новыми средствами.

Это отдалено мечтой и, может быть, несбыточной. Самолет, который в полете должен печатать листовки, самолет, который должен иметь на своем борту печатные машины, усовершенствованное кино, радиоаппараты, которые заглушали бы треск восьми моторов, и т. д. Разве это не похоже на мечту?

Между тем эта мечта превращается в реальную действительность. Самолет-гигант им. Максима Горького строится подлинно большими вистскими темпами и будет закончен в мае.

Мая над Москвой будет лететь самолет-гигант, поднимающий 70 человек, поднимающий многотонный груз, снабженный всеми новейшими средствами авиации и обладающий несомненно на это большой скоростью.

В мае лучшие культурно-технические работники страны начнут совершать на нем полеты в самые отдаленные места Союза.

О чем в первый свой полет будет говорить мощным голосом самолет-гигант, голосом слышным на огромной территории?

О чем будет он печатать у себя на борту листовки и сбрасывать их — тысячами — в города, селения, фабрики, колхозы?

Совершенно ясно. О великих достижениях советской страны, руководимой коммунистической партией во главе с ее гениальным вождем т. Сталиным.

Об огромных неслыханных достижениях во всех областях нашей страны, которые достигнуты в результате строительства и прежде всего великой советской литературе.

В мае будет закончен самолет-гигант. В мае же состоится всесоюзный съезд писателей. И самолет-гигант, строящийся по инициативе писателя Михаила Кольцова и носящий имя Максима Горького, дол-

Что нового?

Писатели и композиторы готовят творческий отчет XVII партсъезду. В театр Дворца культуры (Ленинская слобода) 24 января придут писатели: Ив. Катаев, Новиков-Прибой, Ставский, Ф. Березовский, Дорониин, Железнов, Долматовский, Колдунов, Молчанов, Смирнов, Станев, Ряховский и композиторы: Белый, Давыдовский, Шнитцер, Мясковский, Полювинкин, Шабалин, Шехтер. На вечере выступит П. Юдин и проф. Н. Челпанов (председатель Союза советских композиторов).

Поэт А. Гадаш написал театральную интермедию «Семнадцатый». Она будет ежедневно показываться перед началом спектаклей в театре Дворца культуры.

При ЦИК СССР создан всесоюзный Центральный комитет нового алфавита. При комитете работает центральная комиссия по литературному языку, которая руководит борьбой за культуру языка в республиках Союза.

В Политехническом музее открыта большая выставка советских изобретателей. Оргкомитет ЦСЗ этого года объявил изобретателей организуют товарищескую встречу писателей с изобретателями (19 января).

Госкратком им. Комитет пригласил лондонским музыкальным обществом на ряд концертов. Одно из выступлений состоится в лондонской радиостудии и будет посвящено советской музыке.

Литературная выставка о лите-ратуре, как отображении в культуре исторической литературы и фольклора Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин. Второй отдел выставки — «Роль художественной литературы на отдельных участках строительства». Следующие отделы: «Литературные жанры», «Детская литература», «Юношеская литература», «Творчество народов СССР», «Роль оборонной литературы в строительстве и защите границ СССР», «Массовое литизирование и воспитание молодых читателей», «Критика, литературоведение, библиография».

На выставке оборудуются два зала: Зал писателя (показ роли писателя в советской стране). Зал журналиста (показ в историческом разрезе роли журналиста и газет в создании и организации художественной литературы).

Первый нарком просвещения пролетарской республики встал в этих воспоминаниях как один из тех трибунов, один из пламенных борцов за социалистическую культуру.

После областного партийного совещания по колхозной литературе литературная жизнь в области оживилась. В Луге литературная группа начала работать над историей лучших колхозов и совхозов района. Литгруппа в Дне работает над историей Дновского ж.д. уезда, как известно, богатого историческими событиями (здесь, между прочим, произошло и отречение последнего царя).

С весны будет в Ленинграде выходить еженедельный журнал «Восточная литература».

В Ленинграде будет выходить еженедельный журнал «Восточная литература».

В Ленинграде будет выходить еженедельный журнал «Восточная литература».

В Ленинграде будет выходить еженедельный журнал «Восточная литература».

В Ленинграде будет выходить еженедельный журнал «Восточная литература».

В Ленинграде будет выходить еженедельный журнал «Восточная литература».

В Ленинграде будет выходить еженедельный журнал «Восточная литература».

В Ленинграде будет выходить еженедельный журнал «Восточная литература».

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ № 9 ЖУРНАЛА

„ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА“

под редакцией М. ГОРЬКОГО

Редакторы: М. Горький, П. Груздинский, Б. Добин (зам. отв. ред.), В. Кириотин, А. Селивановский, Д. Турок.

УЧЕБА У КЛАССИКОВ

Л. Михайловская. — Чехов — мастер малого рассказа. М. Евангаров. — Чеховский рассказ и рассказовая хроника. А. Селивановский. — Русские дворянские и крестьянские писатели XIX века о своем детстве. (Обозначение).

ЯЗЫК И СТИЛЬ

П. Павленко. — Как я писал «Варьяды». И. Виноградов. — О сюжете.

МОЛОДЫЕ КАДРЫ

И. Никитин. — Необыкновенно странный молодой драматург К. Алаятский. — Пометки Горького на альбоме начинающих писателей.

Москва, январь 1934 г.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

„Литературной газеты“

„ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА“

С 15-го ЯНВАРЯ

выходит 15 раз в месяц, во второй половине января выходит 8 номеров, всего в январе будет выпущено 10 номеров

Подписавшиеся на 1 и 2 мес. — газета высылается в течение 1 месяца. Подписавшиеся на 3, 4 и 5 мес. — газета высылается в течение 2-х мес. Подписавшиеся на 6 и 7 мес. — газета высылается в течение 3-х мес. Подписавшиеся на 8, 9 и 10 мес. — газета высылается в течение 4-х мес. Подписавшиеся на 11 и 12 мес. — газета высылается в течение 5-ти мес. Надлежащую плату почтовой учете сокращения сроков подписки и одновременно возобновить свою подписку, чтобы не иметь перерыва в получении газеты.

Подписка на год устанавливается: 12 мес. — 30 руб., 6 мес. — 15 руб., 3 мес. — 7 руб. 50 коп., 1 мес. — 2 р. 50 коп. Цена отдельного номера в розничной продаже — 20 коп. Подписка принимается: Москва, 6, Страстной бульвар, 11 и всеми отделами Союзпечати и почтой. В розницу требуется газета во всех известных Союзпечати.

Всем отделениям Союзпечати и доставочным почтовым отделениям предлагается сорвать сроки доставки «Литературной газеты» в соответствии с этим объявлением.

ЦУРП СОЮЗПЕЧАТИ.

ЖУРГАЗОВЕДИНЕНИЕ